

Сказка для тех, кто слишком сильно спешит жить

Алена Серверина

Алена Северина

Мастерская забытых секунд

<https://litres.ru/74062466>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Вот бы перемотать время вперёд!» — часто ворчал десятилетний Ваня, застревая на скучных уроках. Детство казалось ему скучным залом ожидания.

Но однажды загадочный Хранитель Времени господин Минута дарит мальчику волшебный ключ. Один поворот — и час томительного ожидания испаряется! Ваня ликует: уроки делаются сами, а жизнь превращается в череду удовольствий. Но у магии есть страшная цена: перемотанное время стирается из памяти навсегда.

Когда из-за случайности ключ запускает «Великую перемотку», Ваня переносится на 25 лет вперёд. Он получает всё, о чём мечтал: статус и офис в футуристическом 2041 году. Но его сердце пусто. Он не помнит маминых объятий, у него отобрали юность и воспоминания. Вместе с латунным другом, Крошкой Тиком, Ване предстоит выкупить упущенные годы у времени.

Эта глубокая повесть-сказка для детей 6–10 лет и их родителей учит главному: ценить и проживать каждую секунду своей жизни, ведь настоящее чудо происходит прямо сейчас. Тик-так.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1: Мальчик, который спешил жить	7
Время подумать (Философский блок для детей и родителей)	13
Глава 2: Чёрный бархат и зеркало мгновений	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алена Северина

Мастерская забытых секунд

Предисловие

Повесть-сказка для тех, кто слишком сильно спешит жить.

Почему эту книгу стоит купить?

– Терапевтический эффект: Книга мягко и без нудных нотаций объясняет ребенку, почему важно учиться терпению и почему «скучные» обязанности — это тоже часть жизни.

– Глубокий смысл для совместного чтения: В конце каждой главы вас ждут интерактивные вопросы «Время подумать», которые помогут родителям и детям сблизиться, обсудить важные темы и научиться замечать счастье в мелочах.

– Идеальный баланс динамики и философии: Увлекательный сюжет с технологиями будущего, живыми механизмами и спасением любимого пса Барни держит в напряжении до самой последней страницы.

Для кого эта книга: Для детей 6–10 лет, их вечно спешащих родителей и всех, кто разучился замечать чудо в сегодняшнем дне.

Глава 1: Мальчик, который спешил жить

В ней Ваня ворчит на скучный ноябрьский дождь, мечтает о «кнопке перемотки» для детства и натывается на странную лавку господина Минута.

Глава 2: Чёрный бархат и зеркало мгновений

В ней Хранитель Времени достаёт из мешочка часы без стрелок, отдаёт Ване медный ключ и объясняет суровые правила магии. Ваня совершает свою первую перемотку уроков математики.

Глава 3: Вкус, которого не было

В ней Ваня всю пользуется ключом, но совершает ошибку — проматывает ожидание маминого дня рождения. Праздник оборачивается трагедией: мамина улыбка исчезает, а черничный пирог становится безвкусным.

Глава 4: Живая шестерёнка и банки на полках

В ней Ваня пытается вернуть часы, знакомится с крошечным Крошкой Тиком и заглядывает за бархатную штору, где на стеллажах хранятся банки с его собственным упущенным временем.

Глава 5: Хмурые дни и горячее сердце Барни

В ней Ваня учится терпению, но случается беда — тяжело заболевает старый пёс Барни. Ваня отказывается от перемотки страшной ночи, а Крошка Тик совершает настоящий подвиг ради спасения собаки.

Глава 6: Роковой зацеп и Великая перемотка

В ней Ваня лезет спасать Крошку Тика из канавы в школь-

ном парке. Случайный зацеп куртки за ржавый штырь намертво проворачивает ключ и запускает бешеный вихрь времени.

Глава 7: Город из стекла и робкий щелчок

В ней Ваня просыпается тридцатипятилетним мужчиной в футуристическом 2041 году. Вокруг летают машины и светятся голограммы, но его сердце пусто. Он бежит на вокзал и находит лавку, где Крошка Тик подаёт первый сигнал надежды.

Глава 8: Уговор у разбитого стекла

В ней взрослый Ваня умоляет неизменного господина Минуту вернуть его назад. Хранитель ставит условие: Ваня должен полностью очистить свою банку с серым туманом, отдав времени три главных взрослых чувства.

Глава 9: Возвращение в колючий парк

В ней Ваня летит сквозь сияющий вихрь чувств и снова открывает глаза маленьким мальчиком на холодной земле в парке. Рядом лает живой Барни, а волшебный ключ навсегда рассыпается в медную пыль.

Глава 10: Самый лучший скучный вечер

В ней Ваня самостоятельно решает сложные дроби, обнимает маму, ест самую вкусную обычную картошку и наконец разгадывает главный секрет счастья.

Глава 1: Мальчик, который спешил жить

Ваня был твёрдо уверен, что взрослые изобрели время исключительно ради издевательства над детьми.

Ну посудите сами: почему всё самое интересное — например, катание на велосипеде с крутой горы или поедание шоколадного мороженого — пролетает за одну крошечную, неуловимую секунду? А всё самое скучное — очередь к стоматологу, ожидание зелёного сигнала светофора или уроки чистописания — тянется так долго, словно стрелки часов увязли в густом грушевом варенье.

— Время — это несправедливая штука, — ворчал десятилетний Ваня, подпирая щеку кулаком.

Он сидел на подоконнике в своей комнате и хмуро смотрел в окно. За стеклом разыгрался унылый ноябрьский вечер. Дождь крупными каплями стучал по отливу: кап... кап... кап... Этот звук казался Ване самым занудным звуком на свете. Мама сказала, что ужин будет готов только через час. Целый час! Шестьдесят бесконечных, серых, мокрых минут, в которые совершенно нечем заняться. Книжки уже прочитаны, игрушки казались глупыми, а компьютер мама включать запретила, пока не сделаны уроки. Но делать уроки было ещё скучнее, чем смотреть на дождь.

— Вот бы у жизни была кнопка перемотки, как на старом маминем видеомэгнитофоне, — вслух помечтал мальчик. — Нажал — и хоп! — ты уже взрослый. Тебе не надо спрашивать разрешения, чтобы погулять. Тебе не нужно ложиться спать в девять вечера. Ты просто живёшь, как хочешь, и путешествуешь по миру. Детство — это просто затянувшийся зал ожидания на вокзале.

Ваня решительно спрыгнул с подоконника, натянул куртку, накинул капюшон и, тихонько шмыгнув мимо кухни, откуда пахло жареной картошкой, выскочил на улицу. Ему нужно было подвигаться, чтобы не сойти с ума от этого томительного ожидания.

Холодный ветер тут же швырнул ему в лицо пригоршню колких дождевых капель. Ваня побежал по тротуару, перепрыгивая через тёмные лужи, в которых дрожали отражения ночных фонарей. Он бежал быстро, пытаясь обогнать самую скуку. Ноги сами несли его вперёд, и вскоре он оказался в той части старого города, где раньше никогда не бывал.

Улицы здесь стали уже, а дома — старше и причудливее. Их крыши напоминали остроконечные шляпы волшебников, а стены были густо усыпаны плющом, который от холода стал багрово-красным. На одном из таких невзрачных переулков, зажатый между старой пекарней и закрытым книжным магазином, притаился странный невысокий домик.

Ваня остановился, тяжело дыша. Над резной дубовой дверью дома раскачивалась от ветра медная вывеска. На ней

красивыми изогнутыми буквами было написано:

«Мастерская забытых секунд»

Починка сломанных механизмов и утерянных мгновений

Чуть ниже, прямо на деревянном косяке, была прибита маленькая табличка: «Вход для тех, кто никуда не торопится».

— Подумаешь, — буркнул Ваня, чьё любопытство вспыхнуло ярче, чем страх перед темнотой. — Я как раз тороплюсь вырасти. Значит, мне можно.

Он протянул руку и толкнул тяжёлую дверь. Раздался тихий, хрустальный звон колокольчика: динь-дон.

В ту же секунду на Ваню обрушился оглушительный, невероятный, живой хор. Внутри домика тикали, стучали, звенели и вздыхали тысячи часов. Большие напольные часы в углу глухо бухали: бом... бом... Маленькие карманные часики на полках суетливо стрекотали, словно стая кузнечиков: тик-так-тик-так-тик-так. Какие-то настенные ходики с кукушкой издавали странное шуршание, будто внутри них ворочался крошечный зверёк.

Пахло здесь необычно: сухой лавандой, старой кожей, оружейным маслом и... почему-то мёдом. Все стены от пола до потолка были заставлены полками, на которых теснились часы всех форм и размеров: круглые, квадратные, в виде башенок, звёзд, кораблей и даже стеклянных шаров, внутри которых вместо стрелок кружились золотые песчинки.

В глубине комнаты, за массивным верстаком, заваленным

шестерёнками, пружинками и лупами, сидел старик. У него были удивительные серебряные волосы, которые топорщились во все стороны, словно их наэлектризовали. На старике был надет огромный шерстяной жилет тёмно-синего цвета. Вместо обычных пуговиц на этом жилете были пришиты настоящие маленькие циферблаты, и — самое странное — их стрелки двигались с разной скоростью. На одной «пуговице» они неслись как сумасшедшие, а на другой почти застыли.

Старик не обернулся на звук колокольчика. Он аккуратно, с помощью крошечного пинцета, вставлял золотую шестерёнку в чрево старинного будильника.

— Ты пришёл слишком рано, мальчик, — раздался его голос. Он был мягким, сухим и шуршащим, как осенняя листва. — Или, наоборот, слишком поздно. Смотря с какой стороны циферблата посмотреть.

— Здравствуйте, — вежливо, но растерянно сказал Ваня, делая шаг вперёд. Половицы под его ногами тихо скрипнули. — Я просто гулял. И увидел вашу вывеску. А разве секунды можно забыть? Или починить?

Старик наконец отложил пинцет, снял с глаза увеличительное стекло и повернулся к Ване. У него были невероятно лучистые, молодые и очень внимательные серые глаза.

— О, люди постоянно забывают свои секунды, — грустно улыбнулся старик. — Меня зовут господин Минута. И я собираю то, что другие выбросили за ненадобностью. Вот ты, например. Как тебя зовут?

— Ваня.

— Так вот, Ваня. Ты ведь только что шёл по улице и думал о том, как бы побыстрее прогнать этот вечер, верно? Ты сидел на подоконнике и буквально умолял время бежать быстрее.

Ваня покраснел. Ему стало неловко, будто его поймали за кражей конфет.

— Ну... да. Просто мне скучно. Дождь идёт, делать нечего, нужно ждать ужина, потом делать уроки... Зачем нужны эти пустые часы? Я хочу, чтобы скорее наступило завтра. А ещё лучше — чтобы я сразу стал взрослым. Взрослым быть круто. Ты сам себе хозяин.

Господин Минута тяжело вздохнул. Его жилет тихо зазвенел, когда старик поправил воротник. Одна из пуговиц-часов на его груди вдруг замедлила свой ход.

— Пустые часы, говоришь? — тихо переспросил Хранитель Времени. — Запомни, Ваня: пустых часов не бывает. Бывают лишь люди, которые не смогли ничем их заполнить. Время — это не просто цифры на часах и не просто стук шестерёнок. Время состоит из чувств, удивления, вкуса маминого пирога, тепла кошачьей шерсти и даже из капель вот этого скучного дождя. Если ты начнёшь вырезать из своей жизни «скучные», по твоему мнению, куски, то однажды обнаружишь, что от твоей жизни ничего не осталось.

— Но я ведь просто хочу пропустить то, что мне не нравится! — упрямо возразил Ваня. — Что в этом плохого?

Господин Минута долго смотрел на мальчика, словно взвешивал что-то на невидимых весах. Затем он медленно залез в один из глубоких карманов своего огромного жилета и достал оттуда бархатный чёрный мешочек.

— Что ж, — произнёс старик, и в его голосе прозвучала странная, таинственная нотка. — Похоже, тебе нужно проверить свои убеждения на практике. Упрямство лечится только опытом. Иди сюда, Ваня. Я покажу тебе то, о чём большинство людей даже не догадываются.

Ваня сделал ещё два шага к верстаку, затаив дыхание. В этот момент все тысячи часов в мастерской вдруг затихли на одно мгновение, словно ждали, что произойдёт дальше.

Время подумать (Философский блок для детей и родителей)

После прочтения этой главы остановитесь на минутку и обсудите вместе эти вопросы:

Остров Ожидания: Ваня назвал детство «затянувшимся залом ожидания на вокзале». Как ты думаешь, почему ему так кажется? Бывает ли у тебя ощущение, что время тянется слишком медленно? В какие моменты это происходит?

Секрет господина Минута: Старик сказал: «Пустых часов не бывает. Бывают лишь люди, которые не смогли ничем их заполнить». Как ты понимаешь эти слова? Можно ли найти что-то интересное или красивое в самом обычном, дождливом и «скучном» дне? (Например, в узорах капель на стекле или в запахе домашней еды).

Кнопка перемотки: Если бы у тебя была возможность перематывать «скучные» моменты (уборку в комнате, чистку зубов, уроки), воспользовался бы ты ей? Как ты думаешь, почему Хранитель Времени считает это опасным?

Глава 2: Чёрный бархат и зеркало мгновений

Тысячи часов в мастерской господина Минута замолчали так внезапно, словно у них одновременно кончился завод. В наступившей тишине Ваня слышал только собственное дыхание и глухой, ритмичный стук капель дождя за окном: кап... кап... кап... Но теперь этот звук больше не казался скучным. Он казался торжественным, как барабанный бой перед началом фокуса.

Старик медленно развязал золотой шнурок на чёрном бархатном мешочке. Его длинные пальцы двигались плавно, будто он совершал древний ритуал. Ваня вытянул шею, стараясь заглянуть внутрь, но мешочек был слишком глубоким и тёмным.

Наконец господин Минута достал предмет и аккуратно положил его на зелёное сукно верстака, прямо между старинными шестерёнками и флаконом с пахучим маслом.

Ваня разочарованно выдохнул. На столе лежали обыкновенные карманные часы. Они были круглой формы, размером чуть больше сочного спелого мандарина, сделанные из потемневшей от времени тусклой латуни. Но когда мальчик присмотрелся, он заметил странности.

Во-первых, у этих часов не было стеклянной крышки. Их

матовый белый циферблат можно было потрогать пальцем. Во-вторых, на циферблате не было цифр — вместо них по кругу шли крошечные, едва заметные чёрные точки, похожие на маковые зёрнышки. И в-третьих, у часов совершенно не было стрелок. Ни часовой, ни минутной, ни даже тоненькой секундной, которая обычно бежит по кругу, как сумасшедший муравей.

Центр циферблата был абсолютно пуст и гладок, словно маленькое круглое зеркальце.

— Ну и как они работают? — шёпотом спросил Ваня, боясь нарушить хрупкую тишину мастерской. — По ним же невозможно понять, сколько сейчас времени: пять часов или половина седьмого. Это... бракованные часы?

— Это самые точные часы во Вселенной, — серьёзно ответил господин Минута. Он аккуратно повернул их к Ване. — Обычные часы, которые люди носят на запястье или вешают на стену, показывают чужое время. Время, которое одинаково для всех: для булочника, для короля, для кошки на заборе и для пролетающей мимо птицы. Но эти часы — особенные. Они показывают твоё личное, внутреннее время.

Старик запустил руку в другой карман своего жилета и выудил оттуда крошечный ключ. Он был сделан из тёмной меди, а его головка напоминала замочную скважину в форме замочной скважины, внутри которой слабо мерцала синяя искорка. На боку часов Ваня заметил маленькое отверстие для завода.

— Посмотри в центр циферблата, — скомандовал Хранитель Времени.

Ваня наклонился над верстаком. Гладкий центр часов действительно отражал его лицо, но как-то странно. Отражение не было статичным. В глубине латунного диска мальчик увидел самого себя, сидящего на подоконнике всего полчаса назад. Отражение Вани хмурилось, подпирало щёку кулаком и тоскливо смотрело на капли дождя.

— Ого... — вырвалось у Вани. — Это я. Только что.

— Да, — кивнул господин Минута. — Это твоя упущенная минута. Она застряла здесь, потому что ты отказался её прожить. Ты просто хотел вытолкнуть её из своей жизни. А теперь слушай меня очень внимательно, Ваня. Если тебе станет невыносимо скучно, или грустно, или если ты захочешь пропустить какой-то момент своей жизни... вставь этот ключ в часы и поверни его один раз вправо. Ровно до щелчка.

— И что произойдёт? — глаза Вани загорелись азартным огоньком.

— Время вокруг тебя сделает прыжок, — тихо сказал старик, и на его лицо легла глубокая тень. — Часы перенесут тебя вперёд. Ровно на один час. Для всего мира этот час пройдёт как обычно. Твоё тело будет двигаться, твои глаза будут открыты, ты даже будешь отвечать на вопросы, если тебя спросят. Но твоего разума, твоей души в этом часе не будет. Ты проснёшься уже в «потом». В том самом будущем, в ко-

торое ты так сильно спешишь.

Ваня протянул дрожащую от волнения руку и взял ключ. Металл оказался удивительно тёплым, почти горячим, словно ключ согревался изнутри чьим-то живым дыханием. Часы мальчик бережно опустил в карман куртки — они приятно утяжелили ткань.

— Спасибо! — выпалил Ваня. Ему казалось, что он только что получил суперсилу, как у героев из его любимых комиксов. — Теперь я смогу проматывать уроки истории! И уборку в комнате! И...

— Не спеши радоваться, глупый мальчишка, — сурово перебил его господин Минута, и его пуговицы-циферблаты на жилете испуганно зазвенели, закрутившись в обратную сторону. — У этой магии есть строгая цена. Запомни первое правило: ключ крутится только вправо. Только вперёд. Ты никогда, ни при каких обстоятельствах не сможешь отмотать время назад и вернуть то, что пропустил. Если ты перемотаешь час — этот час исчезнет для тебя навсегда. Ты не будешь помнить вкуса еды, которую съел за это время. Не вспомнишь слов, которые тебе сказали. Ты просто... сотрёшь этот кусок себя.

Ваня легкомысленно махнул рукой.

— Ой, да ладно вам! Кому нужны воспоминания о том, как я чищу зубы или учу таблицу умножения? Это же просто мусорные минуты! В них нет ничего интересного.

Господин Минута ничего не ответил. Он лишь покачал

головой, его серебряные волосы печально взъерошились, и он снова взял в руки свой пинцет.

В ту же секунду мастерская ожила. Тик-так-тик-так! Бом-бом! Ку-ку! Хор сотен часовых механизмов снова заполнил комнату, оглушая Ваню. Колокольчик над дверью сам по себе звякнул, намекая, что аудиенция окончена.

Ваня выскочил на улицу. Дождь почти прекратился, в разрывах туч показался острый, как рог козы, серебряный месяц. Мальчик бежал домой, крепко сжимая в кармане тёплый медный ключ. Сердце его колотилось от восторга. Ему не терпелось проверить подарок в действии.

Когда он прибежал домой, мама как раз раскладывала по тарелкам дымящуюся картошку.

— Где ты пропадал, Ваня? — строго спросила она, вытирая руки о фартук. — Садись за стол. А после ужина — сразу за математику. Тебе нужно решить целых три страницы примеров с дробями, завтра контрольная.

Ваня вздохнул. Дроби. Самое скучное, что только можно было придумать на свете. Эти палочки, циферки, которые нужно делить и умножать... Обычно на три страницы примеров у него уходил целый вечер слёз, вздохов и уныния.

«Ну уж нет, — подумал Ваня, садясь за свой рабочий стол после ужина и открывая чистую тетрадь. — Больше я не буду тратить свою жизнь на эту ерунду».

Он запер дверь в комнату на задвижку, достал из кармана латунные часы без стрелок и приложил к ним медный ключ.

Отверстие подошло идеально. Ваня затаил дыхание. На часах в углу комнаты было ровно семь часов вечера. Обычно он сидел за уроками до восьми.

Ваня взялся за головку ключа пальцами. Ключ поддался с лёгким, приятным сопротивлением. Мальчик повернул его вправо.

ЩЁЛК.

Звук был тихим, но Ване показалось, что этот щелчок раздался прямо у него в голове. В глаза на мгновение ударил мягкий синий свет, а в ушах пронёсся странный звук, похожий на шелест переворачиваемых страниц огромной книги. Вжух-вжух-вжух...

Ваня моргнул.

В комнате было тихо. Но что-то изменилось. Мальчик посмотрел на свои руки — они всё так же лежали на столе. Но тетрадь перед ним была... полностью исписана! На трёх страницах ровным, аккуратным почерком, его собственным почерком! Были решены все примеры с дробями. Внизу стояла жирная аккуратная точка.

Ваня испуганно перевёл взгляд на настенные часы. Стрелки показывали ровно восемь часов вечера.

Прошёл целый час. Но для Вани этот час пролетел за одну долю секунды. Он не помнил, как брал ручку. Не помнил, как думал над цифрами. Он просто моргнул — и уроки сделаны.

— Работает... — прошептал Ваня, и по его спине побе-

жали мурашки — наполовину от восторга, наполовину от странного, липкого страха. — Оно правда работает!

Мальчик вскочил со стула и побежал к двери. Он был свободен. Целый час скуки просто испарился, оставив вместо себя готовый результат. Ваня улыбнулся. Ему казалось, что он перехитрил саму вселенную. Но он ещё не знал, какую первую потерю он только что понёс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.